

- Если бы Ван Цзюлин действительно был таким грозным, он был бы не человеком, а богом, и у нашего Мэнше Чжао никогда бы не было шанса. Так как же мы могли прийти к сегодняшнему сражению?

Клан Ван был действительно довольно знаменит, а этот бывший премьер-министр Великого Тана был еще более знаменитым. Однако слова Ван Чуна могли обмануть только тех людей, которые не знали внутренней истории. Для грозных персонажей, таких как Гелуофэн, слова Ван Чуна были полной чепухой. Было бы странно, если бы они поверили хоть единому его слову.

- Черт!

Фенцзиайи быстро понял и проклял себя. Это все потому, что репутация герцога Цзю была слишком завышена, все говорили о том, насколько он благороден, а весь мир хвалил его как мудрого министра.

Фенцзиайи был очарован этим первым впечатлением и воспринял историю Ван Чуна как правду.

- Этот подлый и хитрый негодяй!

Гелуофэн махнул рукой и сказал:

- Не нужно злиться на него из-за этого. Когда две страны сражаются, все методы хороши. Так было всегда. Неотложная задача - подумать о том, как мы должны атаковать армию протектората Аннана.

По правде говоря, если бы не было необходимости пролететь над юго-западом как можно быстрее и покорить этот район, Гелуофэн был действительно весьма заинтересован в Ван Чуне. Прошло очень много времени с тех пор, как он встречал такого грозного юношу. Будь то в атаке или в обороне, он скрадывал все возможные углы и не оставлял изъяснов.

Преступление мятежа, за которое Гелуофэн взял на себя ответственность, действительно могло заставить любого человека попасть в его ловушку. Но Ван Чун быстро аннулировал эту самую опасную политическую схему. Это не было то, что мог сделать любой обычный человек.

Откладывая в сторону свои знания о военной стратегии, его достижения в области политики и схем означали, что он действительно не был обычным человеком. По этой же причине Гелуофэн немедленно отложил в сторону любые дальнейшие попытки создать проблему.

- Следуйте за мной!

Смахнув свое великое одеяние, Гелуофэн повернулся и пошел в направлении Далун Руозана и Хуошу Хуйцан. В то же время Далун Руозан и Хуошу Хуйцан вели тибетских генералов в направлении Гелуофэна.

Хотя они были людьми разных принципов, как грозные персонажи юго-запада, они оба думали на одном уровне.

- Какие идеи у великого министра?

Гелуофэн сразу спросил.

- С этим паршивцем трудно справиться.

Далун Руозан глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

- Неотложная задача - снять оборону, которую он установил на горе. Без этих металлических стен у ста тысяч солдат Протектората Аннана не будет шансов против нашей армии.

- Вот как!

Гелуофэн также глубоко вздохнул.

- Великий Тан властвовал над миром через свою пехоту, и их опыт заключался в позиционной войне и оборонительных сражениях. И люди из клана Ван также казались экспертами в этих аспектах. В битве за Эрхай мы смогли полностью разгромить армию протектората Аннана, но мы здесь совершенно беспомощны.

Гелуофэн и армия Мэнше Чжао были теми, кто наиболее глубоко чувствовал это изменение в Великом Тане. Раньше они полагались на чистое количество, чтобы быстро свергнуть Великий Тан, но теперь они потеряли почти семьдесят тысяч солдат на горе. Армия протектората Аннана, казалось, испускала совершенно иные чувства, такие же разные, как небо и земля.

- Мы недооценили этого мальчика. Он явно пришел с соответствующим планом. Во всей этой войне он тот, кого мы недооценили больше всего, - внезапно сказал генерал Мэнше Чжао.

Эти слова мгновенно погрузили всех в тишину. Он был прав. По сравнению с тем, что они недооценили всю армию протектората Аннана, было бы лучше сказать, что они недооценили одного человека. Будь то город Лев или эта крепость перед ними, состоящая из разбросанных стальных стен, или даже глубокая трансформация армии протектората Аннана - все это было вызвано одним человеком.

С определенной точки зрения, эта война была действительно войной между армией Мэнше Чжао и У-Цана - и одним человеком.

Великий Тан послал только одного человека, но этого было достаточно, чтобы полностью перевернуть войну и расстроить предрешенный вывод.

Фенцзиайи вдруг заговорил с задумчивым выражением лица:

- Королевский отец, великий министр, сэры генералы, я чувствую, что мы не должны слишком переоценивать этого мальчика.

- Ой?

Все сразу обратились к нему.

- Есть ли у Его Высочества наследного принца какая-то мудрая мысль?

Далун Руозан слабо улыбнулся, по-видимому, очень заинтересованный в том, чтобы услышать все, что он скажет.

- Я бы не посмел назвать это мудрой мыслью, но вы все разве забыли, почему Тан выбрался из Города Льва? - Спросил Фенцзиайи.

Бузз!

В тот момент, когда Фенцзиайи закончил говорить, у всех загорелись глаза. Это правда, что с точки зрения безопасности, Город Льва был намного безопаснее, чем эта гора. Армия протектората Аннана выбралась только по очень простой причине...

- Их провизия закончилась! - вдруг сказал генерал Мэнше Чжао, и его слова сразу же дошли до всех них.

- Правильно! Армия протектората Аннана покинула Город Льва, потому что их запасы были почти исчерпаны. Запасы, чтобы накормить почти сто тысяч солдат, - не пустяк.

Глаза Фенцзиайи, казалось, светились, его взгляд становился все острее и острее.

- Неважно, насколько грозным является этот мальчишка, может ли он производить достаточно припасов, чтобы прокормить сто тысяч солдат? Война на юго-западе длилась чуть больше месяца. Рационы и фураж должны двигаться, прежде чем войска смогут мобилизоваться. Я был тут в течение долгого времени, поэтому мне посчастливилось понять, как это работает.

- Великий Тан не похож на нашу территорию. Его территория обширна и велика. Чтобы собрать ресурсы, чтобы накормить сто тысяч солдат, им нужно собирать их из всех округов и префектур. Весь этот процесс чрезвычайно сложен, и требует много времени для завершения.

- Я какое-то время учился в столице Великой Династии Тан, и у меня была возможность изучить исторические записи Великой Династии Тан. Империи Центральных Равнин должны собирать провизии не менее трех лет, чтобы вести трехмесячную войну. Кроме того, их земли становятся менее плодородными и менее продуктивными, чем дальше на юг. В то время как наш Мэнше Чжао также выращивает рис, у нас много солнечного света и плодородных земель, поэтому мы производим гораздо больше, чем они.

- Поэтому я уверен, что Великий Тан не сможет подготовить провизию для ста тысяч солдат за короткое время. Даже если мы дадим крылья этому отродью, он все равно не сможет создать колдовские запасы для ста тысяч солдат из воздуха.

- Даже если они так крепко охраняют гору, что ни одна капля воды не может просочиться вовнутрь, пока мы просто станем осаждать их и откажемся атаковать, их смерть гарантирована. Когда придет время, нам не придется нападать на них, но им нужно будет придумать способы вырваться и покинуть это место.

С этими последними словами Фенцзиайи сжал кулаки, сверкая глазами.

Отказавшись от своего статуса наследного принца Мэнше Чжао, Фенцзиайи никогда не встречал такого человека, как Ван Чун, который полностью затмил его с точки зрения репутации. Хотя Фенцзиайи не показывал это снаружи, он внутренне считал Ван Чуна шипом на своем боку.

Генерал Мэнше Чжао немедленно выразил свое согласие.

- Ваше Высочество наследный принц право. Даже если мы ничего не станем делать, если мы не позволим армии протектората Аннана бежать, то без достаточных запасов они обязательно быстро рухнут. Неважно, что происходит в этой войне, разве их поражение не гарантировано?

Гелуофэн слегка нахмурился, но продолжил молчать.

Далун Руозан вдруг заговорил со слабой улыбкой на губах.

- Ха-ха, ваше высочество наследный принц, кажется, думает в том же духе, что и этот скромный. Но все еще есть небольшая проблема.

- Ой?

Фенцзиайи поднял брови, но быстро опустил голову.

- Я смиренно хочу услышать мудрость великого министра!

- Хе, ваше высочество наследный принц - дракон среди людей, так что вы уже довольно прилично заметили все это. Припасы действительно являются источником жизненной силы династии Тан, но эта война несколько отличается от прошлых... Почему Ваше Высочество, наследный принц, считает, что мы можем стоять здесь и атаковать Великий Тан, не беспокоясь о том, что нас атакуют откуда-либо еще?

- Это...

Намек на сомнение появился в глазах Фенцзиайи.

- Что заметил великий министр?

- Как и сказал Ван Чун, у Великого Тана есть четыре протектората: Аннан, Андун, Анбэй и Анси, а также Армия Большой Медведицы Лунси, в общей сложности пять армий. Прямо сейчас, причина, по которой остальные четыре армии задерживаются - потому что мы пришли к соглашению с Аббасидским Халифатом, Хараксом Спасину, Восточным и Западно-Тюркским каганатами, Империей Когурё, Си и Хитанцами, потому что мы достигли консенсуса. Тан обречен быть сбитым ветром. Не только мы хотим иметь дело с Великим Таном. Они тоже хотят, поэтому они хотят помочь нам, удерживая армии Великого Тана.

- Но, если мы затянем слишком надолго и не сможем покорить юго-запад, ситуация изменится. В тот момент, когда они осознают, что Великий Тан по-прежнему остается непобедимым Великим Таном прошлого, они отступят. Когда придет время, все вы должны знать, с чем мы столкнемся!

Голос Далуну Руозана заставил замолчать его окружение.

По правде говоря, это не было какой-то глубокой проблемой. Просто, как генералы, они подсознательно сосредоточили свои мысли на предстоящей битве, а не на общей ситуации.

Учитывая состояние войны на юго-западе, не было времени откладывать, и они, конечно, не могли дожидаться, когда армия протектората Аннана развалится сама по себе. Если армия протектората Аннана может быть побеждена днем ранее, она сможет заселить юго-запад днем раньше, укрепляя решимость Восточного и Западно-Тюркского каганатов, Когурё, Си, Хитанцев и других иностранных держав, и позволяя им пойти на войну.

Время пролетело быстро, и чем дольше они задерживались, тем более неблагоприятной была бы ситуация для армии Мэнше Чжао и У-Цана. Никто не беспокоился об этом больше, чем Гелуофэн. В конце концов, у тибетцев была способность отступать, а у Мэнше Чжао - нет.

В этот момент он действительно был готов заплатить любую цену. Таким образом, несмотря на огромные потери, понесенные Мэнше Чжао за последние два дня, включая тяжелый урон

Корпусу Белого Валуна, Гелуофэн ни разу не упомянул об этом.

Гелуофэн, несомненно, был квалифицирован, чтобы быть безжалостным человеком амбиций.

Но было ясно, что Фенцзиайи не настолько чувствителен к заботам отца.

- Вопрос о положении Великого Тана может стать проблемой на будущее!

Гелуофэн внезапно включился в разговор.

- Великий министр, есть ли у вас какая-то мудрость в отношении текущей ситуации?

- В настоящее время нет других методов!

Далун Руозан покачал головой и твердо заявил:

- Если мы хотим покончить с армией протектората Аннана, мы должны убрать стальные стены. Если мы не сможем сделать это, все будет так же, как и раньше, - и мы заплатим огромную цену!

- Но этот Цилинь, сын клана Ван, не простой человек. Если я думаю правильно, у него, вероятно, есть группа мастеров, которые готовы чинить эти стальные стены в любое время. Если мы нападём и они их отремонтируют, мы никогда не сможем добиться какого-либо прогресса. Возможно, даже если мы попытаемся форсировать проблему, мы можем заплатить цену, даже большую, чем ожидали.

- Если Великий Министр беспокоится об этих стальных стенах, то оставьте это нам. Дуань Янъян, я оставляю это вам!

Гелуофэн повернул голову к светлокожему и утонченному генералу, стоящему рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/559291>